

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аро-
сева в Народный комиссариат иностранных дел СССР*

Прага

22 февраля 1930 г.

Беседовал с Бенешем. Он встревожен слухами, что нами производятся скопления войск у румынской границы¹. Я дементировал это и спросил Бенеша, справедливы ли сведения чехословацкой прессы, будто Англия, Франция и Польша обратили внимание румынского правительства на группировки наших сил в районе румынской границы. Бенеш ответил, что не может об этом сказать ни да, ни нет, якобы не знает. Он настоятельно просил меня сообщить в Москву о его беспокойстве за румынскую границу и просил на этот счет более подробной информации, так как всякое изменение взаимоотношений между СССР и Румынией непосредственно затрагивает и Чехословакию, в политических кругах которой наблюдается беспокойство.

Католическому протесту² Бенеш придает весьма посредственное значение. По его мнению, мы могли бы смело игнорировать этот протест. Коллективизацию Бенеш и здешние политики рассматривают как усиление советского строя. В понедельник 24 февраля я приглашен к Бенешу на завтрак, к каковому сроку желательно иметь для него информацию о движениях наших войск у румынской границы³.

Совсем недавно в Совете министров католики высказались за признание СССР, после папского выступления⁴ взяли свое мнение обратно.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 106.

¹ В феврале 1930 г. ряд румынских газет выступили с провокационными сообщениями о сосредоточении Советским Союзом своих войск на границе с Румынией.

В этой связи ТАСС опубликовало 28 февраля 1930 г. официальное опровержение, в котором говорилось, что сообщения «о происходящей якобы концентрации частей Красной Армии на румынской границе являются злостным вымыслом» («Известия», 1930, 27 февраля).

² См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 85; с. 89—90.

³ См. док. 326.

⁴ 2 февраля 1930 г. папа Пий XI обратился с письмом к генеральному викарию в Риме кардиналу Помпили, в котором содержались клеветнические выпады против СССР и призыв к католическому миру организовать «крестовый поход» против Страны Советов (см.: «Международная политика в 1930 г. Договоры, декларации и дипломатическая переписка». М., 1932, с. 225—227). Письмо было опубликовано 9 февраля в органе Ватикана «Оссерваторе Романо» и перепечатано всей буржуазной прессой Европы и Америки.

Чехословацкие клерикальные круги активно включились в антисоветскую кампанию, длившуюся в течение всего марта и апреля. Католическая печать начала широкую подготовку к 19 марта, когда во всех костелах и церквях должны были состояться мессы и молебны за «спасение России».

Под флагом «спасения» цивилизации от безбожия империалистические силы повели идеологическое наступление против Советского Союза, за которым должно было последовать наступление военное. В этой связи в газете «Известия» от 11 марта 1930 г. отмечалось: «Бешеная кампания против СССР, развиваемая мракобесами, попами, реакционерами, твердолобыми, фашистами, социал-демократами и продажной прессой всех стран, имеет своей непосредственной целью обработку мирового общественного мнения с целью подготовки вооруженной интервенции».

В защиту Страны Советов против антисоветской кампании решительно высказались трудящиеся и передовые представители интеллигенции зарубежных стран. Ромен Роллан, выступая от имени прогрессивно мыслящих представителей литера-

туры и искусства, заявил: «Мы не потерпим, чтобы под лицемерным прикрытием религии и права цивилизации и гуманности самая гнусная реакция — реакция золота, штыка, дубины и папской тиары использовала наш Запад и пыталась бросить наши народы против великих братских народов русской революции, против их героических усилий» («Правда», 1930, 23 ноября).

Папское послание вызвало глубокое возмущение в Советском Союзе. По всей стране прокатилась волна протеста против организуемого Ватиканом «крестового похода». Митинги протеста и демонстрации состоялись в Москве, Ленинграде, Баку, Брянске, Днепрпетровске, Луганске, Одессе, Перми, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Харькове и других городах СССР.

326

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву

Москва

28 февраля 1930 г.

Никаких оснований для толков о концентрации наших войск против Румынии мы не давали¹. Шум, очевидно, поднят с целью усиления общей антисоветской кампании, а также, вероятно, для оправдания возможных военных приготовлений со стороны Румынии. Бенеш слишком хитрый политик, чтобы не понимать смысла этой кампании, и если он все же обращается к Вам за разъяснениями, то только с целью заранее оправдать действия Румынии. Другой целью запроса Бенеша может быть его желание стать в той или иной форме посредником между нами и Румынией. Вот почему я отнесся весьма холодно к Вашему предложению о даче Бенешу каких-то объяснений. Общее опровержение в печати нами дано, и достаточно бы Вам на это сослаться, не создавая, однако, впечатления, что мы считаем нужным отчитываться перед Бенешем или делать его каналом для успокоительных заверений Румынии.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 118.

¹ См. док. 325.

327

Сообщение газеты «Руде право» о выступлении в Праге участника арктической экспедиции на ледоколе «Красин» профессора Р. Л. Самойловича¹

Прага

4 марта 1930 г.

По приглашению немецкой просветительной организации «Урания» вечером в воскресенье товарищ проф. Самойлович рассказал о смелой и успешной спасательной экспедиции ледокола «Красин». В виду того, что ее собственный зал не был достаточным, «Урания» должна была нанять больший зал, но и он был заполнен до последнего местечка. Перед входом теснились массы людей, которые напрасно спрашивали билеты. Все уже было продано.